

Николай Доброхотов: ДУМА О НАРКОЛОГИИ

Автор статьи Николай Леонидович Доброхотов - психиатр-нарколог, работает в наркологическом диспансере города Клина Московской области. За более чем 40 летний период работы у него возникло желание поделиться с коллегами своими раздумьями о специальности.

Отделение наркологии от психиатрии не привело к каким-либо существенным, «революционным» изменениям в этой дисциплине. Да, создана параллельная и довольно громоздкая управленческая структура, копирующая психиатрическую. Раздута статотчётность. Придуманы новые, хотя и маловыразительные виды наблюдения. Да, созданы реанимационные отделения. Но всё это мало убеждает в целесообразности совершённого обособления. Никаких заметных преимуществ, кроме отчуждения наркологов и психиатров, сложившаяся структура не имеет. Лечение больных алкоголизмом и наркоманиями за прошедшие 40 лет изменилось очень мало. Кое-что отпало из-за неэффективности: условно-рефлекторная терапия, пиротерапия, коллективная гипно-суггестивная психотерапия. Кое-что добавилось: психотерапевтические страшилки в разнообразных формах пресловутого «кодирования». Но в целом, мы имеем дело всё с той же дезинтоксикацией с помощью тиосульфата натрия и витаминов группы «В». С тем же дисульфирамом под иными названиями. С тем же симптоматическим лечением. Если в психиатрии за последнее время произошли существенные сдвиги в лекарственном лечении, и сама терапия приближается к патогенетической, то наркология не может похвастаться достижениями в области изучения патогенеза, создания новых фармсредств, варьирования лечебной практикой. Только в лечении наркоманий начали использоваться блокаторы опиатных рецепторов, но очень вяло (из-за дороговизны и сопротивления самих наркоманов). Организация диспансерного наблюдения и амбулаторного лечения наркологических пациентов заметно выхолостилась. И не по вине наркологов. Если в советские годы существовала мощная система общественного и административного принуждения пациентов к посещениям нарколога и выполнению лечебных мероприятий, то при переходе на рельсы демократии общество и государство утратили способность влиять на больных лиц, принуждать их к лечению. «У каждого человека должна быть свобода выбора!» В идеале и на бумаге это правильно, а в жизни?! Больной алкоголизмом, а тем более, наркоман, при развитии заболевания КЛИНИЧЕСКИ лишается воли и способности нравственного выбора. Вся его «свобода» – на кончике иглы или на дне бутылки! Поэтому мысль невольно возвращается к необходимости введения наркологического лечения «без согласия» пациента и даже «принудительного» лечения по судебному решению. А лечебный процесснеобходимо реорганизовать в сторону усиления реабилитационного лечения - как наркоманов, так и алкоголиков. Наши наркологические стационары сейчас являют собой, по сути, высококвалифицированные медвытрезвители! Они выхаживают пациентов в опьянении, в абстиненции, в острых психотических состояниях. За три – семь дней доводят их до состояния «как огурчик» и ... выпроваживают домой. А пациенты, как были наркоманами и алкоголиками, так ими и остаются. Заставить их амбулаторно принимать аверзивные средства или блокаторы опиатных рецепторов практически невозможно. Поэтому наши пациенты очень быстро возвращаются в стационары. Отсутствие официальных реабилитационных учреждений стимулировало «прорастание» массы общественных, религиозных «Реабилитационных Центров». Терапия в них порой сомнительного свойства. Нередко, наркозависимость в них заменяется «сектозависимостью». Тем не менее, автор знает конкретных лиц, побывавших там и прекративших употребление наркотиков. Появились активисты – «Робин Гуды», пример, недавно осуждённый за незаконное принудление, Егор Бычков. Думается, что они будут появляться и впредь. Более того, они будут гибнуть от рук наркомафии и делаться мучениками в глазах населения. Само наличие таких партизанских «Центров» – свидетельство полного

бессилия официальной наркологии. Думается, независимо: красиво это или нет, общество и государство придут к печальной необходимости возрождения Лечебно – Трудовых Профилакториев, хотя бы для наркоманов. Потому что временная изоляция, реабилитация и оплачиваемый труд, жизненно важны для них! Деятельность амбулаторных наркологов сейчас ещё заметно сковывает опека милицейских сотрудников «Комитетов по борьбе» с наркоманией. Незаметно эта организация оказалась «над» медицинскими учреждениями. Распоряжения и пожелания милицейских сотрудников и их рекомендации оказались решающими в использовании каких-либо препаратов при амбулаторном лечении наркоманических абстиненций. Большой список снотворных, анальгетиков, антидепрессантов, транквилизаторов (например, феназепам) оказались под запретом! Вроде бы никаких запрещающих документов нет, а использовать нельзя! Согласятся со мной читатели или нет, уверен: наркология уже длительное время переживает состояние кризиса. К сожалению, никакие бюрократические новации не сдвинут её с места, пока внимание и силы не будут направлены на усиление лечебного процесса. Пока лечение от этих социальных болезней не станет бесплатным. Пока общество и государство не проявят волю и, если надо, не пересмотрят законодательство. Как ни больно это говорить, у меня накопилось раздражение на родную наркологию. Мы совсем перестали лечить больных. Раз или два-три раза в неделю выписываем паллиативные средства для отпетых наркоманов, заведомо зная что они не хотят изменять свой образ жизни. Амбулаторная наркология превратилась в билетную кассу по продаже справок для работы, обмена жилья, шоферских комиссий, прописывания приезжих и т.д. Причём обращаются заведомо здоровые люди и мы с них дерём три шкуры. Не только мы, вся медицина. Например, оформление одной санитарной книжки для работы в магазине или в детском саду (даже дворнику) обходится в 6 - 9 тысяч рублей!!! персонал совершенно развращён возможностью "зарабатывать" на здоровых и не собирается оборачиваться к больным! Я стал совершенным ворчуном. А мне все говорят: Вот так и надо жить!!!

Н.Доброхотов, Московская областная психиатрическая газета, 2010, №8(57), стр. 12.